Тасконцы свои дороги строили комплексно, в совокупности с насыпью, и потому их даже вода не может размыть.

- Значит, вы их можете использовать без какого-либо ремонта, - догадался Лунгрен.

- Совершенно верно, - ответил Бартон. - Пустим пару бульдозеров, они расчистят землю. Потом хорошенько шоссе просушим, и будет как новое. На Тасконе нам почти не придется строить транспортные коммуникации. Они сохранились в первозданном виде. Какая экономия средств!..

- И это спустя двести лет забвения, - восхищенно промолвил Кайнц. - Теперь я понимаю настойчивость вашей цивилизации. Иметь такую драгоценность совсем рядом и не использовать ее - преступление.

- По всей видимости, кроме дорог, здесь находится еще немало ценностей. О чем нас вряд ли информируют, - усмехнулся де Креньян.

Аланцы подняли головы. В их глазах без труда читалась тревога и настороженность, однако возражать никто не стал. Лишь спустя пару минут, когда земляне занялись обедом, Виола негромко произнес:

- Наши учение - полные болваны. Земляне, конечно, дикари и варвары, но далеко не дураки. Я уверен, что стоит Алану отпустить их хоть на мгновение, и эти наемники сами захватят власть. Они честолюбивы, отчаянны и смелы.

- Что верно, то верно, - согласился Бартон. - Люди, привыкшие к смерти, очень опасны. Они не ценят ни свою жизнь, ни чужую. Великий Координатор мудр и справедлив, но здесь, кажется, допущена ошибка…

- Вы рассуждаете слишком упрощенно, - вступила в разговор Линда. - Говоря о землянах, нельзя подводить их под одну мерку. С нами сейчас восемь человек, и все они очень разные. Одни жестоки и властолюбивы, вторые ироничны и умны, третьи добры и покладисты. В чем они едины - так это в чувстве собственного достоинства и умении постоять за себя. Получив большие знания, земляне как-то сами собой оказались на одной ступени с нами.

- Уж не хочешь ли ты сказать, - неожиданно вспылила Кроул, - что мы с ними одинаковы? Да они на уровне животных! Ты же сама видела у озера - нас хотели изнасиловать!

- А чего ты так злишься? Обиделась, что они не выполнили своего намерения?

Невольно Виола и Бартон рассмеялись. Они не хотели вступать в спор девушек, но острота была очень едкой. Тем более, что Кроул среди них оказалась случайно. Она не являлась специалистом-десантником. Ее навязали группе. И все догадывались, зачем. Именно Олис

должна была дать информацию Ученому Совету по программе «Воскрешение». Простые военные недолюбливали людей такого типа.

Услышав слова Линды, Кроул буквально задохнулась от возмущения. Первые несколько секунд она не могла произнести ни звука.

- Да мне… да мне с ними стоять противно рядом… - наконец выдохнула она. - Неужели вы не видите, они же убийцы! Жестокие убийцы. Все, что земляне умеют - воевать, грабить, насиловать. О каком уме, порядочности, доброте идет речь…

- Ладно тебе, - махнула рукой Салан. - Они нормальные парни, кто-то лучше наших, кто-то хуже. И кроме того, тебя ведь не тронули. А если учесть нравы земного общества, где женщина бесправна и слаба, надо отметить их выдержку. Они здоровые взрослые мужчины, их потребности вполне нормальны. К тебе, что, ни один аланец не приставал с подобными предложениями?

- Но это другое дело… - смущенно ответила Олис.

- То же самое, - спокойно возразили Линда. - Внас они видят просто женщин и не делают разграничения на аланок и землянок. Да впрочем, и это объяснимо. Физиологически мы ничем друг от друга не отличаемся. Так, мозгов чуть побольше…

Неожиданно в их спор вмешался Виола. С подозрительной усмешкой он предложил:

- Девочки, а не заключить ли вам пари? Кроул считает все минусы землян, Салан все плюсы. Общественно развитие и государственную мораль вычеркиваем сразу - они весьма изменчивы. Остаются чисто человеческие качества. Пока счет равный. Один предложил изнасилование, другой устранил эту опасность.

- Неплохая идея, - согласилась Линда. - Но мне интересно, что получит победитель

- Я готова спорить на любую сумму, - тотчас отреагировала Олис.

- О нет, деньги в данном случае только портят пари, - возразил сержант. - Что-то должно быть пикантное.

- Если Линда проиграет, она должна будет соблазнить одного из этих земных чудовищ, - со смехом предложил Бартон.

- А что, хорошая мысль, - воскликнул Виола. - От Кроул такого пожертвования мы требовать не можем, однако… Пусть после высадки десанта она при всех аланцах скажет, что земляне - лучшие мужчины и поцелует одного.

- Браво, - рассмеялась Салан. - Я согласна на столь неравные условия.

Олис сильно покраснела и никак не могла решиться. Она опустила голову, стараясь не смотреть в глаза остальным. Но на помощь ей никто не пришел, все терпеливо ждали решения.

- Хорошо, - наконец сказала девушка, - я тоже согласна, хотя от одной мысли, что мне придется притронуться к землянину губами, меня бросает в дрожь.

- Ладно, ладно, не переживай, - похлопал ее по плечу лейтенант. - Может быть, тебе и не придется этого делать.

Между тем обед закончился, и наемники начали собираться в дальнейший путь. До заката Сириуса оставалось около трех часов, а потому надо было спешить.

На этот раз впереди пошли Агадай и Салах, сзади Лунгрен и Ридле. Взвалив на плечи рюкзаки, воины двинулись по шоссе. Преимущества ровной дороги они почувствовали очень скоро. Никаких коряг, пней, лиан. Экспедиция, словно на прогулке, преодолевала километр за километром.

За это время людям навстречу не попался ни один обитатель леса крупнее мыши. Правда, то и дело в чаще раздавалось грозное рычание, но что это за хищник, различить было невозможно. По истечении двух часов Кайнц остановил всю группу.

- За сегодняшний день мы прошли около пятнадцати километров, - проговорил граф. - Для начала достаточно. Сириус уже довольно низко над горизонтом. Надо готовиться к ночлегу.

Все солдаты с облегчением побросали рюкзаки на землю. Прошедший день оказался слишком насыщенным и трудным. Переход с «Гиганта» на базу, кошмарные перегрузки при десантировании, почти четырехчасовой марш.

Как это ни удивительно, но аланцы чувствовали себя гораздо лучше. Видимо, сказался их опыт космических перелетов. Для землян путешествие в модуле стало тяжелым испытанием. Тем не менее, все наемники принялись за работу. Оставаться на шоссе никто не рискнул, и потому лагерь разбили немного в стороне.

Для этой цели вырубили несколько кустов, свалили одно дерево. Спустя пятнадцать минут, поляна была расчищена. За это время Ридде, де Креньян, Аято и аланцы натаскали огромную кучу сухого хвороста. Влажность в Центральном районе Оливии была невелика, а потому проблем с топливом не возникло.

Положив на землю надувной матрас и удобно устроившись на нем, Ридле с довольной улыбкой произнес:

- Как приятно все-таки отдохнуть после ужина. Сейчас бы вина, музыку, шутов и женщин. Мой хозяин любил устраивать подобные вылазки на природу. В замке как-то скучновато, серо, а на поляне, под ярким солнышком - одно удовольствие.

- Освальд, а ты чревоугодник, - рассмеялся де Креньян.

- Каким рожден, таким и помру, - ответил Ридле. - Место в аду мне обеспечено, так что надо веселиться, пока жив.

- Это верно, - согласился Кайнц. - Мы все здесь не святые, хотя многие и воевали за веру. А кому она нужна? Если и есть Господь Бог, он сам рассудит, кто прав, кто виноват. Я вот за свою жизнь в боях и сражениях убил сотни врагов, а что толку? Грабил, насиловал и получал от этого удовольствие. А когда вернулся домой, то увидел, что замок мой разорен, крестьяне разбежались, жена умерла от какой-то болезни. Пришлось начинать все с начала…

- Стареешь, граф, стареешь, - усмехнулся Лунгрен. - Может, потому тебя и сбил с коня какой-то там барон. По мне, так Ридле прав. Бочку вина и хорошенькую женщину. Большего солдату и желать не стоит. Заводить семью надо тогда, когда меч уже висит на стене, а боевой конь еле передвигает ноги.

http://tl.rulate.ru/book/11643/225493